

Родион Валентинович Савинов

УДК 284.2

к. филос. н., старший преподаватель
Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины
(Санкт-Петербург, ул. Черниговская, д. 5, 196084)
savrodion@yandex.ru

***РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК «О ВАВИЛОНСКОМ ПЛЕНЕНИИ
ЦЕРКВИ» ПОД РЕД. И. ФОКИНА (СПБ., 2017)***

Автор рассматривает собрание работ М. Лютера под редакцией И. Фокина, приуроченное к 500-летию начала Реформации. Дается описание содержания сборника, анализ ключевых текстов из каждого раздела. Предлагается оценка данного издания в контексте российской исследовательской литературы, посвященной Реформации и раннему Новому времени.

Ключевые слова: Лютер, Реформация, протестантизм, лютеранство, юбилей Реформации, рецензия

RODION VALENTINOVICH SAVINOV

PhD in Philosophy, senior lecturer
Saint-Petersburg State Academy of Veterinary Medicine
(Chernigovskaya ulitsa, 5, Saint-Petersburg, 196084)
savrodion@yandex.ru

**REVIEW ON COLLECT OF LUTHER'S WORKS
«ON THE BABYLONIAN CAPTIVITY OF THE CHURCH»
EDITED BY IVAN FOKIN (SAINT-PETERSBURG, 2017)**

The author considers the collection of Martin Luther's works, edited by Ivan Fokin, timed to the 500th anniversary of the Reformation. The review included description of the collection, and analysis of key texts from each section. An evaluation of this edition is suggested in the context of Russian research literature devoted to the Reformation and the early Modern.

Key words: Luther, Reformation, Protestantism, Lutheranism, Anniversary of the Reformation, review

В юбилейный, пятисотый год начала Реформации вышло в свет собрание работ Мартина Лютера, озаглавленное «О Вавилонском пленении Церкви»¹ и составленное д. филос. н. И. Л. Фокиным. Качественно изданное, привлекательно и оригинально оформленное, это фундаментальное собрание объемом более 800 страниц является событием во многих отношениях исключительным для российской науки.

Прежде всего, это редкое для нашей научной литературы собрание первоисточников, благодаря которому читатель имеет возможность познакомиться с подлинным учением Лютера, минуя многочисленные интерпретации, ангажированные той или иной точкой зрения на эпоху и личность реформатора. Лютер призывал верующих обращаться в своем духовном поиске непосредственно к Св. Писанию, провозгласив принцип *sola scriptura*; сегодня читатель, интересующийся истоками и наследием Реформации, получает возможность обратиться к собственным писаниям Лютера и пережить ту встречу с мыслью и словом реформатора, что полтысячелетия назад потрясла его современников.

Этому в немалой степени способствует и репрезентативность сборника, которая охватывает как главные тексты периода выступления Лютера и формирования его реформационной доктрины, так и более поздний этап развития его учения. Читатель может оценить жанровое разнообразие тех форм, в которых выступал реформатор: прежде всего, тезисы к различным диспутам, которые организовывал Лютер в качестве ведущего преподавателя Виттенбергского университета и которые отражают его научный стиль мышления. Далее, теологические трактаты, где реформатор развивает своеобразное обоснование ключевых своих положений, тем самым показывая новый путь богословского сознания. Наконец, его речь на Вормском рейхстаге — собственно проповедь, которая демонстрирует талант Лютера-оратора, чье красноречие, как известно, немало способствовало успеху дела Реформации.

Другой особенностью содержания этого сборника является то, что читатель впервые может целиком ознакомиться с богословской трилогией Лютера, положенной в основу учения Реформации: не только с трактатами «К христианскому дворянству немецкой нации», «О свободе христианина», переводившимися

¹ Лютер М. О Вавилонском пленении Церкви / Сост. и ред. И. Фокин. СПб., 2017. Ссылки на этот источник далее даются внутри текста в круглых скобках.

ранее, но и с впервые полностью переведенным на русский язык трактатом «О Вавилонском пленении Церкви». Эти три работы созданы Лютером в 1520 г. и отражают широчайшую программу преобразования, *reformatio* Церкви, мира и человека, о которой В. Дильтей говорил, что она стала как бы новой зарей, осветившей жизнь целой культуры².

Следует особо сказать о трактате «О Вавилонском пленении Церкви», который дал название всему сборнику. Важность этого произведения в том, что оно отражает экклезиологию Лютера, которой зачастую уделяется недостаточно внимания в работах об учении реформатора. Будучи отлучен от Римско-католической церкви, извергнут из нее и осужден на смерть как еретик, Лютер не мыслил себя вне организованного сообщества верующих, призванных и избранных ко спасению самим Богом. Церковность и религиозность для него являются одним и тем же состоянием человека — участием в предстоянии Богу и исполнении Его воли. Поэтому перед Лютером возникает проблема учения о таинствах, которые рассматривались в христианстве Средних веков как религиозное действие *sui generis*, благодаря которому можно стяжать спасение и вечную жизнь, а исключительная власть церкви и ее иерархии оправдывалась ее исключительным правом на осуществление таинств и их полное принятие. Разрушая традиционную католическую sacramентологию, пересматривая число таинств и их содержание, а также допуская мирян к участию в осуществлении и принятии таинств, апеллируя в этом к Писанию и учению Христа, Лютер изменил фундамент, на котором зиждилось конфессиональное общество Средних веков и раннего Нового времени, — церковная Реформация была всеобщим преобразованием культуры, событием всемирно-исторического масштаба.

Теологическая ценность этого трактата состоит в том, что из лютеровской sacramентологии естественно следуют такие фундаментальные его позиции, как учение о всеобщем священстве, о праве общины на управление приходом, о внутреннем благочестии, которое стало источником пиетизма. В учении о таинствах ярче всего проявляются введенные Лютером принципы *sola scriptura* и *sola fide*, поскольку таинствами Лютер признает лишь те действия, где проявляет себя «слово божественного обетования,

² Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации / Пер. с нем. М. И. Левиной. М.; СПб., 2015. С. 56.

через которое укрепляется вера» (с. 164). Таким образом, знакомство с трактатом «О Вавилонском пленении Церкви» необходимо не только для понимания ряда важных аспектов лютеровского учения, но прежде всего для того, чтобы видеть, как работает мысль реформатора, как его религиозный опыт трансформируется в богословское мышление, что является ценным уроком для всякого, кто решается говорить о религии.

Основополагающие тексты 1517–1521 гг. дополняются разделом, в котором приведены тезисы к некоторым академическим диспутациям Лютера периода 1536–1545 гг. Разрабатывая свое учение, создавая крупные комплексы проповедей и библейских комментариев, Лютер не отказывался от емкого и насыщенного жанра диспутации, с которого началась его карьера теолога и реформатора. Тезисы к ряду его диспутаций впервые переводятся на русский язык и должны служить, во-первых, доказательством того, что творческая активность Лютера не ослабла после событий Крестьянской войны и полемики с Эразмом Роттердамским, как полагают некоторые исследователи, во-вторых же, эти тексты показывают, в каком направлении развивались фундаментальные для реформатора темы вроде проблемы закона и благодати (которым посвящены диспуты против антиномистов и о власти соборов), природы человека (диспут «О человеке») и христологии («Каким образом во Христе соединены две природы — божественная и человеческая»), проблемы языка теологии («Истинна ли в философии пропозиция “Слово стало плотью”?»). Также приводится один из последних текстов Лютера — тезисы против антипротестантского изложения веры, изданного Лувенским университетом в 1545 г., акцентирующие некоторые моменты сакраментологии Лютера.

Таким образом, перед читателем проходит ретроспектива развития учения реформатора от его выступления против торговли индульгенциями до последних размышлений на фундаментальные теологические темы, характерные для всего творчества Лютера. Около половины объема этих текстов составляют те, что никогда не переводились на русский язык или переводились лишь частично. В конце сборника помещены комментарии составителя и переводчиков, рассказывающие об истории текстов и их значении в контексте творчества Лютера.

Своеобразным дополнением к работам Лютера, составляющим основу сборника, является Приложение, где помещены различные тексты, способствующие более цельному и объемному

восприятию как наследия Лютера, так и события Реформации в целом. Приложение состоит из восьми текстов, написанных разными авторами в разное время, однако их своеобразная комбинация позволяет читателю значительно обогатить понимание учения Лютера, увидеть в нем живое отражение того духа, которым был движим реформатор. Нельзя не заметить определенного параллелизма порядка следования текстов в *Приложении* к порядку работ самого Лютера — в этой перспективе мы рассмотрим данный раздел.

Он открывается впервые публикуемым на русском языке трактатом «Немецкая теология» (*Theologia Deutsch, Theologia Teutonica*), который был создан анонимным автором в сер. XIV в., а затем, полтора столетия спустя, найден и опубликован Мартином Лютером (1516). Лютер позже неоднократно признавал близость позиции анонимного автора трактата своему собственному учению, а в тот момент эта книжечка, вероятно, стала одной из тех глубоких причин, что сделали в итоге доктора католического богословия религиозным реформатором. Таким образом, «Немецкая теология» не только духовно и исторически, но и биографически предшествует выступлению Лютера в 1517 г. с «95 тезисами».

Развернувшаяся затем религиозная и учено-богословская борьба между Лютером и римским престолом, достигшая своего высочайшего напряжения на рейхстаге в Вормсе (1521), способствовала, с одной стороны, личному религиозному и теологическому развитию Лютера (что он признает во вступлении к трактату «О Вавилонском пленении Церкви» (с. 92), с другой же — сформировала его публичный образ, который затем стал неотделим от подлинного Лютера. Фундаментальные реформационные трактаты — от «95 тезисов» до теологической трилогии 1520 г. наряду с латинскими изданиями также распространялись на немецком языке, и пользовались исключительным вниманием публики. Вместе с Лютером росло его учение, вместе с его учением росли те ожидания, что возлагали на него самые разные люди — образованные и невежественные, крестьяне и рыцари, клирики и миряне, чему немало способствовала открытость реформатора, его готовность обращаться к людям любого состояния.

Оказавшись в потоке этого движения, Лютер превратился, говоря словами Гегеля, во всемирно-историческую личность, чья судьба слилась с судьбой целого народа и чей облик приобрел ту многозначительность, что связана с восприятием Лютера в разных

слоях населения. Поэтому в Приложении мы видим несколько разноуровневых текстов, которые с весьма различных точек зрения представляют реформатора.

Биография Лютера, составленная Е. Берс, была подготовлена в составе книжицы для народного чтения, под редакцией Л. Н. Толстого. Стиль этого произведения простой и колоритный, бесхитрое повествование рассказывает о мученике за народ и его правду — возможно, именно так и воспринимали Лютера простые крестьяне и горожане, когда узнавали о его борьбе против индульгенций и церковных злоупотреблений. Образ Лютера, который рисует в своей биографии Т. Карлейль, противоположен тому, что был показан нам ранее, — Лютер является теперь человеком дела, героем. «Характерная особенность Лютера заключается в том, что он мог сражаться и побеждать, что он представлял истинный образец человеческой доблести» (с. 402). Как это созвучно тому образу, что рисовал себе Ульрих фон Гуттен, обращаясь к Лютеру с призывом открыто выступить против всего мира: «Мужайся и будь тверд! Ты ведь и сам видишь, какие великие судьбы решаются твоей участью, какая великая ось проходит через избранный тобою жребий» (с. 776). Следующий текст — «Принципы Реформации» Ч. Бэрда. Спокойное, взвешенное изложение, учитывающее личные лютеровские *pro & contra*, силу и слабости, гибкость и непримиримость, напоминает тот внимательный отчужденный взгляд, каким смотрели на развивающуюся Реформацию Эразм, чье признание всегда соседствовало с осторожным, критичным отстранением, и другие гуманисты (с. 440).

Итак, три взгляда, три образа Лютера и Реформации, своеобразно переплетенные в исторической перспективе излома между Средневековьем и Новым временем, птолемеевым универсумом и коперниковой вселенной, рассыпающейся священной империей и набирающими силу национальными государствами. Жизнь этого мира отражена в работах Ф. Бецо́льда и Л. Хейссера, описывающих Германию такой, какой ее нашел Лютер, и такой, какой он ее оставил. Историческая перспектива этих крупных фрагментов гармонично дополняется философской — текстами Иоганна Фихте и Г. Гегеля, которые показывают национальное и мировое значение Лютера и Реформации.

Отдельно следует указать на вступительную статью составителя сборника Ивана Фокина «Всемирно-историческое значение

95 тезисов Мартина Лютера и духовное наследие Реформации», где автор напоминает о глубокой духовной связи между происходившей 500 лет назад Реформацией и возникшим на ее почве немецким идеализмом, наследником которого — несмотря на все противоречия — является современная культура (с. XXII–XXIII).

Итак, рассмотренное нами собрание работ Лютера оказывается уникальным путеводителем по пространствам духовной культуры последних пяти столетий. Оно является весьма ценным как для научно-исследовательских, так и для образовательных целей в области теологии, философии, религиоведения, культурологии, истории и педагогики, а также для всех читателей, желающих познать истоки современности и ее смысл.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека современ Возрождения и Реформации / Пер. с нем. М. И. Левиной. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 464 с.
2. Лютер М. О Вавилонском пленении Церкви / Сост. и ред. И. Фокин. — СПб.: Санкт-Петербургское общество Мартина Лютера — Изд. Санкт-Петербургского христианского университета, 2017. — 824 с.

REFERENCES

1. Fokin I., Luther M. (2017) *O Vavilonskom plenenii Tserkvi* [On the Babylonian Captivity of the Church] (Ed. I. Fokin), Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskoe obshchestvo Martina Lyutera; Izd. Sankt-Peterburgskogo khristianskogo universiteta, 824 p. (in Russian)
2. Levina M., Dilthei W. (2015) *Vozzrenie na mir i issledovanie cheloveka so vremen Vozrozhdeniya i Reformatzii* [The view on World and Human study in the Renaissance and the Reformation] (Trans. M. Levina), Moscow; Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 464 p. (in Russian)